

VERBALIZATION OF THE CONCEPTUAL SPHERE "HEART" IN THE ENGLISH, RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGE WORLD PICTURES

Nargizakhon Zamir kizi VALIEVA

1st year Student of the Master's Department
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «СЕРДЦЕ» В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Наргизахон Замир кизи ВАЛИЕВА

Студентка 1 курса отделения магистратуры
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

INGLIZ, RUS VA O'ZBEK TILI OLAM LISONIY MANZARASIDA "YURAK" KONSEPTOSFERASI VERBALIZATSIYASI

Nargizaxon Zamir qizi VALIYEVA

Magistratura bo'limi 1-bosqich talabasi
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston rakhmankulovanargizakhon@gmail.com

**For citation (Iqtibos keltirish uchun,
для цитирования):**

Валиева Н.З. Вербализация концептосферы «сердце» в английской, русской и узбекской языковых картинах мира // O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2024. — 10-jild, № 2. — B. 180-194.

<https://doi.org/10.36078/1715854377>

Received: February 18, 2024

Accepted: April 17, 2024

Published: April 20, 2024

Copyright © 2024 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Abstract. After the transition to the anthropocentric paradigm, several scientific studies are being conducted in cognitive linguistics; in particular, attention is paid to the concept since it is one of the main concepts of this field of linguistics. This article is devoted to a comparative analysis of the verbalization of the concept of "heart" in English, Russian, and Uzbek languages. The author of the article gives the meanings and features of the term "concept" from the perspective of foreign and national linguists and also identifies the features of the concept structure. The study of the verbalization of the concept was carried out based on lexicographic data given in explanatory and phraseological dictionaries of the English, Russian, and Uzbek languages. The cognitive map of the concept of "heart" was made based on the structure of the concept given by cognitive scientists. The relevance of the topic of the work is that the work was carried out within the framework of a new anthropocentric linguistic direction - cognitive linguistics and the importance of the comparative study of languages to identify their national and cultural specifics. The novelty of this article is the fact that it was the first to make a cognitive analysis of the verbalization of the concept of "heart" in English, Russian, and Uzbek languages. The results of the study showed that despite the universal representation of the concept "heart" in any language, the concept in question has certain features of verbalization in each of the languages being compared.

Keywords: concept; concept structure; verbalization; notional component; image-bearing component; evaluative component.

Аннотация. После перехода на антропоцентрическую парадигму ведется ряд научных исследований по когнитивной лингвистике,

в особенности внимание уделяется концепту, поскольку он является одним из основных понятий данной области лингвистики. Статья посвящена сопоставительному анализу вербализации концепта «сердце» в английском, русском и узбекском языках. Автором статьи описаны значения и особенности термина «концепт» с точки зрения иностранных и национальных ученых-лингвистов, также были выявлены особенности структуры концепта. Исследование вербализации концепта проводилось на материале лексикографических данных, приведенных в толковых и фразеологических словарях английского, русского и узбекского языков. Когнитивная карта концепта «сердце» была сделана на базе структуры концепта, приведенного учеными-когнитивистами. Актуальность темы работы обусловлена тем, что работа выполнена в рамках нового антропоцентрического лингвистического направления — когнитивной лингвистики и значимостью сравнительно-сопоставительного изучения языков с целью выявления их национально-культурной специфики. Новизна данной статьи обусловлена тем, что в ней впервые был сделан когнитивный анализ вербализации концепта «сердце» на английском, русском и узбекском языках. Результаты проведенного исследования показали, что, несмотря на универсальную представленность концепта «сердце», рассматриваемый концепт имеет определенные особенности вербализации в каждом из сравниваемых языков.

Ключевые слова: концепт; структура концепта; вербализация; понятийная составляющая; образная составляющая; оценочная составляющая.

Annotatsiya. Antroposentrik paradigmaga oʻtgandan soʻng, kognitiv tilshunoslikda bir qator ilmiy tadqiqotlar olib borilmoqda, xususan, konseptga eʼtibor qaratilmoqda, chunki u tilshunoslikning ushbu sohasining asosiy tushunchalaridan biri hisoblanadi. Ushbu maqola ingliz, rus va oʻzbek tillarida “yurak” konseptining verbalizatsiyasini qiyosiy tahlil qilishga bagʻishlangan. Maqola muallifi chet el va milliy tilshunoslar nuqtai nazaridan “konsept” atamasining maʼno va xususiyatlarini keltirib oʻtadi, shuningdek, konsept tuzilishining xususiyatlarini ham aniqlab beradi. Kopseptning verbalizatsiyasini oʻrganish ingliz, rus va oʻzbek tillarining izohli va frazeologik lugʻatlarida keltirilgan leksikografik maʼlumotlar asosida amalga oshirildi. “Yurak” konseptining kognitiv xaritasi kognitiv olimlar tomonidan berilgan konsept tuzilishi asosida tuzilgan. Ish mavzusining dolzarbligi ishning yangi antroposentrik lingvistik yoʻnalish — kognitiv tilshunoslik doirasida olib borilganligi va milliy va madaniy xususiyatlarni aniqlash uchun tillarni qiyosiy oʻrganishning ahamiyati bilan bogʻliq. Ushbu maqolaning yangiligi shundaki, unda birinchi boʻlib ingliz, rus va oʻzbek tillarida “yurak” konseptining verbalizatsiyasining kognitiv tahlili amalga oshirilgan. Tadqiqot natijalari shuni koʻrsatdiki, har qanday tilda “yurak” konseptining universal ifodalanishiga qaramay, koʻrib chiqilayotgan konsept solishtirilayotgan tillarning har birida maʼlum xususiyatlariga ega.

Kalit soʻzlar: konsept; konsept tuzilishi; verbalizatsiya; tushuncha komponenti; tasvirli komponent; baholovchi komponent.

Введение

С конца XX века наблюдается плавный переход со структурной парадигмы на антропоцентрическую парадигму и основным фактором изучения языка стал человек. Человек начал считаться центром Вселенной и языка в современной лингвистике, поскольку он единственный носитель общечеловеческих и национально-специфических ценностей. С точки зрения этой парадигмы человек является не просто носителем языка, а определенной системой, согласно которой он понимает язык, познает и воспринимает мировую информацию.

Итак, основными предположениями антропоцентрической парадигмы являются следующие:

1) антропоцентрическая лингвистика занимается изучением «человеческого фактора» в языке;

2) язык считается основным инструментом общения и познания;

3) язык — это средство хранения и передачи информации и различных структур знаний, которые выражаются в языковых выражениях;

4) антропоцентрическая лингвистика — междисциплинарная наука;

5) изучение языка включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические факторы;

6) знание языка основано на использовании языка.

Таким образом, в настоящее время многие лингвистические исследования проводятся в рамках антропоцентрической парадигмы. Смена парадигмы привела к сдвигу в лингвистических взглядах, методах исследования и в появлении новых междисциплинарных лингвистических направлений, в число которых входит и когнитивная лингвистика.

По мнению авторов «Краткого словаря когнитивных терминов», «когнитивная лингвистика — лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент знаковой системы, играющий роль в репрезентации (кодировании) и преобразовании информации» (13, 53).

Д. Ашурова и М. Галиева определяют когнитивную лингвистику как «отрасль когнитивных наук, занимающуюся изучением связей между языковым выбором и психическими процессами, человеческим опытом и его результатами — знаниями; рассматривающими язык как когнитивный механизм организации, представления, обработки, хранения и передачи структур знаний» (1, 12).

Когнитивная лингвистика изучает взаимоотношения языка и сознания, языка и социально-психологического опыта человека. В когнитивной лингвистике язык рассматривается как:

— когнитивный механизм, кодирующий и преобразующий большое количество информации;

— неотъемлемая часть познания, представляющая разные типы структур знаний;

— психический феномен, обеспечивающий доступ к понятийной системе человека;

— инструмент обработки, хранения и передачи информации.

Основное внимание уделяется исследованию процессов концептуализации, категоризации и восприятия внешней информации, структур знаний и их вербализации.

Теоретическая база исследований в области когнитивной лингвистики была заложена такими зарубежными и национальными учеными как Ю. Степанов (20), Е. Кубрякова (14), В. Маслова (17), Н. Болдырев (8), В. Герасимов (10), В. Петров (10), Д. Ашурова (1), М. Галиева (1), Н. Джусупов (11). Когнитивная лингвистика является одним из самых актуальных направлений в настоящее время, что обусловлено последними исследованиями в этой области.

Одним из основных понятий когнитивной лингвистики является концепт и исследование его вербализации на всех языковых уровнях. Для анализа концепта и его вербализации нами был выбран один из «ключевых» концептов любого языка — концепт «сердце». Он символизирует биологический, духовный (в филологии) и психологический (в быту) центр человека. Концепт «сердце» участвует практически во всех сферах человеческой жизни, что, на наш взгляд, выражает антропоцентризм языка в наибольшей степени.

Целью данного исследования является выявление особенностей вербализации концепта «сердце» в английском, русском и узбекском языках.

Новизна нашей работы заключается в исследовании концепта «сердца» и его вербализации на материале трех языков и выявлении универсальных и специфических элементов в функционировании данного концепта.

Основная часть

При исследовании вербализации того или иного концепта и выявления его национально-специфических аспектов необходима четкая дефиниция самого концептуального понятия «концепт». Е. Кубрякова, В. Демьянков, Ю. Панкрац, Л. Лузина в «Кратком словаре когнитивных терминов» определяют концепт как «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» (13, 90). С точки зрения Ш. Сафарова, концепт — «единица мысли, в которой заложены понятие, образ и языковое значение единицы» (6, 17).

Для полного осознания понятия «концепта» необходимо построить некую модель его структуры. Существует множество подходов со стороны ученых-когнитивистов при рассмотрении структуры концепта. Приведем некоторые из них.

Ю. Степанов выделяет так называемую «слоевую» структуру концепта, состоящую из трех слоев, или компонентов:

- основной слой,
- дополнительный слой,
- внутренний слой.

Первый слой является «основным слоем» и состоит из актуального основного признака, который известен всем представителям культуры и общества, имеющим дело с данным концептом. Второй слой — «дополнительный» и содержит в себе один или несколько дополнительных признаков концепта или «пассивных признаков», которые известны лишь некоторым представителям, использующим данный концепт, так как эти признаки являются на данный момент неактуальными, «историческими». Третий слой — «внутренний слой», или «внутренняя форма», и включает в себя признаки, известные только специалистам в области, к которой относится концепт (20, 42–46).

3. Попова и А. Стернин делят концепт на три базовых структурных компонента:

- образ,
- информативное содержание,
- интерпретационное поле.

Образ — это базовый слой концепта, который кодирует концепт как мыслительную единицу, который в свое время состоит из перцептивного образа и когнитивного образа, которые в равной мере отображают образные характеристики концептуализируемого явления. Информационное содержание концепта включает в себя минимум когнитивных признаков, определяющих основные, наиболее существенные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления. В то время как интерпретационное поле представляет собой когнитивные аспекты, интерпретирующие основное информационное содержание концепта, представляя собой его некую оценку (19, 75–81).

Такие ученые, как В. Карасик, Г. Слышкин (12) и С. Воркачев (9), предлагают подразделение концепта на три составляющих:

- понятийная составляющая,
- образная составляющая,
- оценочная составляющая.

Понятийная составляющая концепта включает в себя минимум его основных характеристик, которые обычные фиксируются в словарных дефинициях. Образная составляющая представлена метафорическими лингвистическими выражениями, такими, как идиомы, словообразовательные единицы, пословицы, поговорки, цитаты, афоризмы и тексты. Оценочная составляющая выявляет отношение к понятию, его аксиологической значимости.

Итак, исходя из обзора взглядов ученых касательно структуры концепта, мы можем прийти к мнению, что, несмотря на то что подходы к структуре концепта были разные, они в некоторой степени схожи. Первым слоем выделяется смысловое ядро, представленное Ю. Степановым «основным слоем», З. Поповой и А. Стернином — «информативным содержанием», В. Карасиком, Г. Слышкиным и С. Воркачевым — «понятийной составляющей». Вторым слоем представляется дополнительная составляющая: Ю. Степанов — «дополнительный слой», З. Попова и А. Стернин — «образ», В. Карасик, Г. Слышкин и С. Воркачев — «образная составляющая». Третий слой отображается как «оценочный»: Ю. Степанов —

«внутренний слой», З. Попова и А. Стернин — «интерпретационное поле», В. Карасик, Г. Слышкин и С. Воркачев — «оценочная составляющая».

Для анализа вербализации концепта «сердце» в данной статье мы выбрали структуру, предложенную В. Карасиком, Г. Слышкиным (12) и С. Воркачевым (9). Анализ проводится на материале словарных дефиниций ряда толковых и фразеологических словарей английского, русского и узбекского языков.

Понятийная составляющая концепта «сердце» представлена в основном следующими значениями:

1) сердце — центральный орган:

В этом значении оно имеет ряд словарных интерпретаций:

— the organ in the chest that sends blood around the body, usually on the left in humans (22);

— центральный орган кровеносной системы в виде мышечного мешка (18);

— odam va hayvonlar ko'krak qafasi ichida joylashgan, ularning qon qafasi ichida joylashgan, ularning qon aylanish sistemasidagi muskul qorchiqqa o'xshash markaziy a'zo (5).

2) сердце — центр чего-либо:

— the most important part of something (22);

— the part that is in the centre of something (22);

— at the heart of something (22);

— the smaller leaves in the middle of a cabbage, lettuce, etc. (22);

— важнейшее место чего-либо, средоточие (18);

— biror narsaning asosi, markazi (5).

3) сердце — душа:

— the place in a person where the feelings and emotions are thought to be, especially those connected with love (22);

— орган как символ души, переживаний, чувств, настроений (18);

— kishining his-sezgisi, ruxi, kechinmalarining ramziy markazi, ular saqlanadigan joy; qalb; dil (5).

4) сердце — символ:

— a thing that is like a heart in shape, often red and used as a symbol of love; a symbol like a heart used to mean the verb 'love' (22);

— символическое изображение средоточия чувств в виде вытянутого по бокам овала, мягко раздвоенного сверху, книзу сужающегося и заостренного (18).

Значение символа не было зафиксировано в узбекском языке.

Следует отметить, что только в английском языке зафиксировано значение сердца как «**карточная масть**», представленная как:

— one of the four suits (= sets) in a pack of cards, with red heart symbols on them (22);

— one card from the suit called hearts (22).

Данное значение не было зафиксировано в русском и узбекском языках.

Также следует упомянуть, что только в узбекском языке было выявлено значение сердца, подразумевающее собой «**желудок**,

жизнь», которое не было зафиксировано ни в английском, ни в русском языках:

- qorin, oshqozon (5),
- yurak og‘rigi (5),
- yurak buruq (yurakburug‘) (5).

5) сердце — бесстрашие, храбрость, отвага:

— a heart of oak; take heart; lift up one’s heart; take heart of grace; to give one heart; to put fresh heart into; find it in one’s heart to; have the heart to; keep a hood heart; keep up heart; put heart in somebody; put somebody in good heart (15);

- qo‘rqmaslik, jasorat va sh.k. ramzi (5);
- sheryurak; dovyurak (2); yurakli, yurak yutib (4).

Следует отметить, что в русском языке значение «бесстрашие, храбрость, отвага» зафиксировано не было.

6) сердце — страх:

— with one’s heart in one’s mouth; bring smb’s heart into his mouth; make smb’s heart leap out of his mouth; have one’s heart in one’s boots; one’s heart failed him; one’s heart stood still; one’s heart sank into one’s shoes (15);

— сердце замерло; сердце оборвалось; сердце падает; сердце упало (16);

— yuragi yo‘q; yuragi yorilmoq; yuragi zir etmoq; yuragi orziqmoq; yuragi orqasiga tortmoq; yuragi po‘killamoq; yuragi taka-puka bo‘lmoq; yuragi chiqmoq; yuragi shuv etmoq; yuragi shig‘ etmoq; yuragi shuvullamoq; yuragi shig‘illamoq, yuragi uynamoq; yuragini yormoq; yuragi chanlallamoq yuragini hovuchlab; yuragini oldirmoq; yurakzada; yuraksiz (4).

7) сердце — гнев:

— нет сердца; сказать с сердцем; иметь сердце против кого-либо; в сердцах; сорвать сердце на ком-либо (16).

Значение «гнев» не было зафиксировано в английском и узбекском языках.

8) сердце — горе, печаль:

— to be sick at heart; to break one’s heart; break the heart of somebody; a broken-heart; broken-hearted; heart-broken; eat one’s heart out; a heavy heart; lie at somebody’s heart; heavy at somebody’s heart; one’s heart is broken; wring somebody’s heart (15);

— как нож в сердце; с тяжелым сердцем; сердце кровью обливается; сердце надывается; сердце не лежит; сердце не на месте; сердце болит; сердце горит; сердце разрывается на части (16);

— yuragi achilmoq; yuragi achishmoq; yuragi kuymoq; yuragi toshmoq; yuragi tutday to‘kilmoq; yuragi uvushmoq; yuragi qon; yuragini ezmoq (4).

9) сердце — радость, удовольствие:

— in good heart; to do one’s heart good (3); with a light heart; to one’s heart’s content; to warm the cockles of one’s heart; do somebody’s heart good; a light heart; light-hearted (15);

— сердце радуется (16);

— yuragi jiz etmoq; yuragi jig‘ etmoq; yuragi shuv etmoq (4).

10) сердце — тревога, волнение:

— брать за сердце; хватать за сердце (16);

— yuragi qinidan chiqmoq; yuragini tirnamoq; yurak tepishi; yurak o‘ynog‘I yuragi tipirchilamoq (4).

Значение «тревога, волнение» не было зафиксировано в английском языке.

11) сердце — успокоение, облегчение:

— от сердца отлегло; сердце отходит; с легким сердцем (16).

Значение «успокоение, облегчение» не было зафиксировано в английском и узбекском языках.

12) сердце — милосердие, сострадание:

— have a heart; a kind heart; a soft heart; a sympathetic heart; a warm heart; kind-hearted; soft-hearted; warm-hearted; one’s heart goes out to somebody; one’s heart goes warm towards; a bid heart; big-hearted (15);

— принять близко к сердцу; доброе сердце; чуткое сердце; отзывчивое сердце; сердце не камень (16);

— yuragida kiri yo‘q; yuragi keng (4).

13) сердце — честность, искренность:

— from the bottom of one’s heart; in one’s heart of hearts; with all my heart; from the heart; have one’s heart in something; whole-hearted; an open heart; with all one’s heart (15);

— положить руку на сердце; от всего сердца; от чистого сердца; всем сердцем (16).

Значение «честность, искренность» не было зафиксировано в узбекском языке.

14) сердце — любовь:

— give one’s heart to somebody; lose one’s heart; win somebody’s heart (15);

— сердце сердцу весть подает; по сердцу; сердцеед; отдать чье-либо сердце (16).

Значение «любовь» в узбекском языке не было зафиксировано.

15) сердце — чувство:

— have a soft corner in one’s heart for somebody; have a warm corner in one’s heart for somebody; have a warm place in one’s heart for somebody; have a soft place in one’s heart for somebody; close to one’s heart; near to one’s heart; after one’s heart; at heart; in heart; in one’s secret heart; in one’s heart of hearts; have one’s heart in the right place; one’s heart is in the right place; one’s heart lies in the right place; move somebody’s heart; stir somebody’s heart; touch somebody’s heart; wear one’s heart upon one’s sleeve; to allow the heart to rule the head (15).

Значение «чувство» не было зафиксировано в русском и узбекском языках.

16) сердце — откровение:

— open one’s heart to somebody; pour out one’s heart to somebody; uncover one’s heart to somebody (15);

— yuragini bo‘shatmoq; yuragini ochmoq (4).

Значение «откровение» не было зафиксировано в русском языке.

17) сердце — бесчувственность:

— a heart of stone; to have no heart; harden one’s heart; a hard heart; a heart of stone; a heart of flint; stony heart (15);

- сердце обросло мохом (16);
- yuragiga chiroq yoqsa yorimaydi (4).

18) сердце — нежелание:

— with half of a heart; half-heartedly; one's heart goes out of something; one's heart is not in it (15);

- скрепя сердце (16);
- yuragiga sig'maslik (4).

Исходя из языкового материала, мы можем прийти к выводу, что **универсальными понятийными составляющими концепта «сердце»** на материале английского, русского и узбекского языков являются:

- центральный орган;
- центр чего-либо;
- душа;
- бесстрашие (храбрость, отвага);
- страх;
- горе (печаль);
- радость (удовольствие);
- милосердие (сострадание);
- бесчувственность;
- нежелание.

Национально-специфическими понятийными составляющими концепта сердце **в английской языковой картине мира** являются следующие:

- карточная масть (черви);
- чувство.

Национально-специфическими понятийными составляющими концепта сердце **в русской языковой картине мира** являются следующие:

- гнев;
- успокоение, облегчение.

Национально-специфическими понятийными составляющими концепта сердце **в узбекской языковой картине мира** являются следующие:

- желудок, живот.

Перейдем к «второму слою» — образной составляющей концепта. Образная составляющая концепта «сердце» представляет собой следующие образы:

1) сердце — живое существо:

— *what the hear thinks, the tongue speaks; one's heart goes out to somebody; kind heart are more than coronets; it is a poor heart that never rejoices; the heart that once truly loves never forgets; faint heart never won fair lady* (15);

— *сердце радуется; отзывчивое сердце; чуткое сердце; доброе сердце* (16);

- *yurak tepishi; yuragi tipirchilamoq; yuragi siqilmoq* (4).

2) сердце — вещь:

— *break somebody's heart; to steel one's heart against; to put one's heart into; one's heart is not in it; to take heart; to give one heart; to lose heart; to have no heart; a heavy heart* (15);

— *разбить чье-либо сердце; отдать свое сердце; с легким сердцем; с тяжелым сердцем; сердце упало; сердце не на месте* (16);
 — *yuragi yorilmoq; yuragi keng; yuragi tor; yuragini ezmoq* (4).

3) сердце — сосуд:

— *from the bottom of one's heart; have a soft corner in one's heart for somebody; have a warm corner in one's heart for somebody; have a warm place in one's heart for somebody; have a soft place in one's heart for somebody* (15);

— *вырвать из сердца* (16);

— *yuragiga sig'maslik; yuragiga qo'l solmoq; yuragida kiri yo'q; yuragini bo'shatmoq; yuragini ochmoq* (4).

4) сердце — еда:

— *to eat one's heart out; with one's heart in one's mouth; bring one's heart into his mouth; make somebody's heart leap out of his mouth* (15);

— *yurak yutib* (4).

Исходя из анализа «второго слоя» концепта, мы можем прийти к выводу, что он включает в себя следующие универсальные образы:

— живое существо;

— вещь;

— сосуд.

В то время как образ «еды» был зафиксирован в английском и узбекском языках, но отсутствует в русском.

Перейдем к «третьему слою» — оценочной составляющей концепта. Оценочная составляющая концепта «сердце» представляет собой следующие характеристики:

1) сердце доброе:

— *be of good heart; in good heart* (2); *dear heart; do somebody's heart good; keep a good heart; a kind heart; a soft heart; a sympathetic heart; a warm heart; kind-hearted; soft-hearted; warm-hearted; kind hearts are more than coronets; a light heart; with a light heart; light-hearted* (15);

— *доброе сердце, чуткое сердце; отзывчивое сердце; с легким сердцем* (16);

— *yuragida kiri yo'q* (4).

2) сердце храброе:

— *a heart of oak; take heart; lift up one's heart; take heart of grace; to give one heart; to put fresh heart into; find it in one's heart to; have the heart to; keep a hood heart; keep up heart; put heart in somebody; put somebody in good heart* (15);

— *sheryurak; dovyurak* (2); *yurakli; yurak yutib* (4).

Характеристика «храбрый» не была выявлена в русском языке.

3) сердце испуганное:

— *with one's heart in one's mouth; bring smb's heart into his mouth; make smb's heart leap out of his mouth; have one's heart in one's boots; one's heart failed him; one's heart stood still; one's heart sank into one's shoes* (15).

— *сердце замерло; сердце оборвалось; сердце падает; сердце упало* (16).

— *yuragi yo‘q; yuragi yorilmoq; yuragi zir etmoq; yuragi orziqmoq; yuragi orqasiga tortmoq; yuragi po‘killamoq; yuragi taka-puka bo‘lmoq; yuragi chiqmoq; yuragi shuv etmoq; yuragi shig‘ etmoq; yuragi shuvullamoq; yuragi shig‘illamoq; yuragi uynamoq; yuragini yormoq; yuragi chanlallamoq yuragini hovuchlab; yuragini oldirmoq; yurakzada; yuraksiz* (4).

4) сердце гневное:

— *нет сердца; сказать с сердцем; иметь сердце против кого-либо; в сердцах; сорвать сердце на ком-либо* (16).

Характеристика «гневный» не была зафиксирована в английском и узбекском языках.

5) сердце печальное:

— *to be sick at heart; to break one’s heart; break the heart of somebody; a broken-heart; broken-hearted; heart-broken; eat one’s heart out; a heavy heart; lie at somebody’s heart; heavy at somebody’s heart; one’s heart is broken; wring somebody’s heart* (15);

— *как нож в сердце; с тяжёлым сердцем; сердце кровью обливается; сердце надрывается; сердце не лежит; сердце не на месте; сердце болит; сердце горит; сердце разрывается на части* (16).

Характеристика «печальный» не была зафиксирована в узбекском языке.

6) сердце радостное:

— *in good heart; to do one’s heart good; with a light heart; to one’s heart’s content; to warm the cockles of one’s heart; do somebody’s heart good; a light heart; light-hearted* (15);

— *сердце радуется* (16);

— *yuragi jiz etmoq; yuragi jig‘ etmoq; yuragi shuv etmoq* (4).

7) сердце тревожное.

— *брать за сердце; хватать за сердце* (16);

— *yuragi qinidan chiqmoq; yuragini tirnamoq; yurak tepishi; yurak o‘ynog‘I yuragi tipirchilamoq* (4).

Характеристика «тревожный» не была зафиксирована в английском языке.

8) сердце спокойное:

— *от сердца отлегло; сердце отходит; с легким сердцем* (16).

Характеристика «спокойный» не была зафиксирована в английском и узбекском языках.

9) сердце милосердное:

— *have a heart; a kind heart; a soft heart; a sympathetic heart; a warm heart; kind-hearted; soft-hearted; warm-hearted; one’s heart goes out to somebody; one’s heart goes warm towards; a big heart; big-hearted* (15);

— *принять близко к сердцу; доброе сердце; чуткое сердце; отзывчивое сердце; сердце не камень* (16);

— *yuragida kiri yo‘q; yuragi keng* (4).

10) сердце честное, искреннее:

— *from the bottom of one’s heart; in one’s heart of hearts; with all my heart; from the heart; have one’s heart in something; whole-hearted; an open heart; with all one’s heart* (15);

— *положа руку на сердце; от всего сердца; от чистого сердца; всем сердцем* (16).

Характеристика «честный, искренний» не была зафиксирована в узбекском языке.

11) сердце бесчувственное:

— *a heart of stone; to have no heart; harden one's heart; a hard heart; a heart of stone; a heart of flint; stony heart* (15);

— *сердце обросло мхом* (16);

— *yuragiga chiroq yoqsa yorimaydi* (4).

Заключение

На основании сделанного исследования можно прийти к следующим выводам:

— определения анализируемого понятия и фразеологические единицы с компонентом «heart», «сердце», «yurak» распадаются на 18 групп — центральный орган, центр чего-либо. душа, символ, бесстрашие (мужество, отвага), страх, гнев, горе (печаль), радость (удовольствие), тревога (волнение), спокойствие (облегчение), милосердие (сострадание), честность (искренность), любовь, чувство, откровение, бесчувственность, нежелание и образуют понятийную составляющую;

— из 18 групп 10 групп (центральный орган; центр чего-либо; душа; бесстрашие (храбрость, отвага); страх; горе (печаль); радость (удовольствие); милосердие (сострадание); бесчувственность; нежелание) являются универсальными для 3 языков; 3 группы были зафиксированы на уровне 2 языков (откровение — английский и узбекский языки; любовь — английский и русский языки; честность, искренность — английский и русский языки);

— 5 групп представляют собой национально-специфические составляющие языковых картин мира: английская языковая картина мира — карточная масть (черви), чувство; русская языковая картина мира — гнев, успокоение; узбекская языковая картина мира — желудок (живот);

— живое существо, вещь, сосуд, еда являются образами, которые представляют собой образную составляющую концепта; образы (живое существо, вещь, сосуд) являются универсальными для всех языков, а образ «еда» был зафиксирован на уровне английского и узбекского языков;

— фразеологические единицы с компонентом «heart», «сердце», «yurak» выявляют 11 групп-характеристик концепта, которые составляют оценочную составляющую концепта;

— из 11 групп 5 групп (добрый, испуганный, радостный, милосердный, бесчувственный) являются универсальными для 3 языков; 4 группы были выявлены на уровне 2 языков (храброе — английский и узбекский языки; печальное — английский и русский языки; тревожное — русский и узбекский языки; честное — английский и русский языки);

— 2 группы являются национально-специфическими характеристиками для русской языковой картины мира — спокойный, гневный.

Исходя из сделанный на основе исследования выводов можно прийти к заключению, что несмотря на универсальность концепта «сердце», вербализация данного концепта имеет свои национально-специфические элементы в каждой из исследуемых языковых картин мира на всех «трех слоях» концепта.

Теоретический аспект исследования может быть практически реализован на лекциях по модулю когнитивной лингвистики для студентов лингвистических вузов, а практический — на семинарских занятиях. Перспективы дальнейших исследований заключаются в анализе вербализации концептов «heart», «сердце», «yurak» на уровне текста.

Использованная литература

1. Ashurova D. U., Galieva M. R. Cognitive Linguistics. — Toshkent: 2018. — 107 p.
2. Azizova F. Inglizcha-o'zbekcha-ruscha frazeologizmlarning qisqacha lug'ati. — T.: Fan va texnologiya, 2010. — 160 b.
3. Gulland D.M., D.Hinds-Howell. Dictionary of English idioms. — Penguin books, 1986. — 300 p.
4. O'zbek tili frazeologik lug'ati /Sh. Rahmatullayev, N. Mahmudov, Z. Xolmatova, I. O'razova, K. Rixsiyeva. — T.: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2022. — 636 bet.
5. O'zbek tilini izohli lug'ati / A. Madvaliyev tahr. ost. 1-5-tomlar. — Toshkent: O'zbekiston milliy entsiklopediyasi, 2006–2008.
6. Safarov. Sh. Kognitiv tilshunoslik. — Samarqand: Sangzor, 2006. — 92 b.
7. Абрамова Е. И. Лингвокультурный потенциал дендронима oak и англо-кельтский символизм дуба // Филология и человек, — 2019. — № 3. — С. 66–82 DOI: 10.14258/filichel(2019)3-06. URL: <http://journal.asu.ru/pm/article/view/6170>.
8. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. — 123 с.
9. Воркачев С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. — Волгоград, 2007. — 400 с.
10. Герасимов В. И., Петров В. В. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс. 1988. — Вып. XXIII. — С. 3–15.
11. Джусупов Н. М. Лингвокогнитивный аспект исследования символа в художественном тексте. Авт. дис...к.ф.н. — Т.: 2006. — 29 с.
12. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования// Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб.науч. тр./Под ред. И. А. Стернина. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. — С.75–80
13. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996. — 245 с.

14. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика, психология, когнитивная наука// Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 34–47.
15. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1984. — 944 с.
16. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. — М.: “Аделант”, 2014. — 512 с.
17. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. — М.: Академия, 2008. — 272 с.
18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.
19. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 226 с.
20. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2004. — 992 с.
21. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>

References

1. Ashurova D. U., Galieva M. R., *Cognitive Linguistics*, Toshkent, 2018, 107 p.
2. Azizova. F., *Inglizcha-o'zbekcha-ruscha frazeologizmlarning qisqacha lug'ati* (A brief dictionary of English-Uzbek-Russian phraseological units), Tashkent: Fan va texnologiya, 2010, 160 p.
3. Gulland D.M., Hinds-Howell D., *Dictionary of English idioms*, Penguin books, 1986, 300 p.
4. Rahmatullayev Sh., Mahmudov N., Xolmatova Z., Urazova I., Rixsiyeva K., *Uzbek tili frazeologik lug'ati* (Phraseological Dictionary of the Uzbek Language), Tashkent: Gafur Gulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2022, 636 p.
5. Madvaliyev A., *Uzbek tilini izohli lugati* (An Explanatory Dictionary of the Uzbek Language), Toshkent: Uzbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006-2008.
6. Safarov Sh., *Kognitiv tilshunoslik* (Cognitive Linguistics), Samarqand: Sangzor, 2006, 92 p.
7. Abramova E. I., *Filologiya i chelovek* (Philology and Man), 2019, No. 3, pp. 66–82 DOI: 10.14258/filichel (2019)3-06. Available at: <http://journal.asu.ru/pm/article/view/6170>.
8. Boldyrev N. N., *Kognitivnaja semantika* (Cognitive Semantics), Tambov: Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2001, 123 p.
9. Vorkachev S. G., *Lingvokul'turnyj koncept: tipologiya i oblasti bytovaniya* (Linguocultural Concept: Typology and Areas of Existence), Volgograd, 2007, 400 c.
10. Gerasimov V. I., Petrov V. V., *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*, 1988, No. 23, pp. 3-15.
11. Dzhusupov N. M., *Lingvokognitivnyj aspekt issledovaniya simvola v hudozhestvennom tekste* (Linguistic and Cognitive Aspect of the Study of Symbols in Literary Texts), Candidate's Thesis, Tashkent, 2006, 29 p.
12. Karasik V. I., Slyshkin G. G., *Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki*: (Methodological Problems of Cognitive

- Linguistics), Proceedings of the Conference, Voronezh: Izd-vo Voronezh. Un-ta, 2001, pp.75–80.
13. Kubrjakova E. S., Dem'jankov V. Z., Pankrac Ju. G., Luzina L. G., *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* (A Brief Dictionary of Cognitive Terms), Moskva, 1996, 245 p.
 14. Kubrjakova E.S., *Voprosy jazykoznanija*, 1994, No. 4, pp. 34–47.
 15. Kunin A.V., *Bol'shoj anglo-russkij frazeologicheskij slovar'* (Large English-Russian Phraseological Dictionary), Moskva: Russkij jazyk, 1984, 944 p.
 16. Larionova Ju. A., *Frazeologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka* (Phraseological Dictionary of Modern Russian Language), Mokva: Adelant, 2014, 512 p.
 17. Maslova V.A., *Sovremennye napravlenija v lingvistike* (Modern Trends in Linguistics), Mokva: Akademija, 2008, 272 p.
 18. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju., *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* (Explanatory Dictionary of the Russian Language), Moskva, 1997, 944 p.
 19. Popova Z. D., Sternin I. A., *Kognitivnaja lingvistika* (Cognitive Linguistics), Moskva: AST: Vostok-Zapad, 2007, 226 p.
 20. Stepanov Ju. S., *Konstanty: slovar' russkoj kul'tury* (Constants: a dictionary of Russian culture), Moscow: Akademicheskij Proekt, 2004, 992 p.
 21. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>